

ИВАН ОЧЕНКОВ
АНТОН ПЕРУНОВ

КАПИТАН
ВОЗДУШНЫЕ ФРЕГАТЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6
О-95

Серия «Новая фантастика. Возвышение»

Серийное оформление Анны Сазоновой

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

**Оченков, Иван Валерьевич;
Перунов, Антон Юрьевич**

О-95 Воздушные фрегаты. Капитан / Иван Оченков, Антон
Перунов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский
дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Новая фантастика.
Возвышение).

ISBN 978-5-17-156902-0

Капитан «Ночной Птицы», мастер клинка и удачливый
приватир Март Кольчев, летит на запад — в столицу Россий-
ской империи, блистательный Санкт-Петербург. Дворцовые
интриги, Сенат, борьба кланов и иностранных спецслужб. Но-
вое поле боя, где за вежливой улыбкой участников скрывается
злой оскал. Разгадка давней кровавой тайны все ближе, а вме-
сте с ней и расплата. Берегитесь! Он рядом!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Иван Оченков, 2024
© Антон Перунов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-156902-0

Что бы там ни говорили поэты, осень — мрачное время года. Сырость проникает всюду, холодный ветер так и норовит забраться под одежду. И хотя солнце еще светит, его лучи не могут согреть озябших путников. Особенно когда их знобит вовсе не от низкой температуры. Как, например, красивую молодую женщину, вышедшую через черный ход из отеля «Империал» в сопровождении высокого молодого человека с решительным выражением на хмуром лице.

— Куда ты меня ведешь, Марти? — спросила она, попытавшись придать своему голосу немного уверенности, но не нашла в себе достаточно твердости, и вопрос прозвучал жалко.

— Скоро увидишь, — односложно отвечал он, подводя свою узницу к неказистому пикапу с нарисованным на дверях логотипом пекарни.

После начала боевых действий военный комендант Сеула генерал Пак Тхэ Ён распорядился конфисковать для армии все частные автомобили. Приказ был тотчас выполнен, но, как водится в Юго-Восточной Азии, с некоторыми нюансами. Роскошные лимузины, принадлежащие чиновникам и богатым коммерсантам, остались в гаражах владельцев, а вот так называемому «среднему классу» пришлось пересаживаться на рикш.

Правда, после конфискации скоро выяснилось, что большую часть экспроприированного нельзя использовать на фронте. Не придумав ничего лучше, машины отправили на склады, где они хранились под открытым небом, постепенно лишаясь самых дефицитных

запчастей и приходя в негодность. Впрочем, предприимчивая охрана скоро начала использовать оказавшееся бесхозным имущество для своих целей. В том числе сдавая в аренду всем, кто мог заплатить. Колычев такую возможность как раз имел.

— Садись, — велел он своей пленнице.

Той ничего не оставалось делать, как выполнить его приказ и послушно устроиться на продавленном сиденье, молясь про себя, чтобы не порвать или не испачкать юбку.

«Боже, какой вздор лезет в голову! — удивилась она сама себе. — Он ведь меня просто убьет, не посмотрев на то, что было между нами...»

Надо сказать, что у известной журналистки Би-Би-Си мисс Аннабель Ли были все основания так думать. Именно она заманила молодого пилота Мартемьяна Колычева в ловушку, едва не стоившую ему жизни. И теперь пришло время платить по счетам. Хотя, если подумать хорошенько, в чем она виновата? Только выполняла приказ...

Большую часть дороги она лихорадочно пыталась придумать способ спасения, однако, как назло, ничего не приходило в голову. К тому же еще недавно казавшийся таким милым и ласковым малыш Марти ни на секунду не ослаблял давление. Пилот, помимо всего прочего, был одаренным и без труда контролировал свою пленницу. И когда на дороге встречался блокпост или хотя бы патруль, у нее просто перехватывало горло, а в теле появлялась такая слабость, что Аннабель не могла пошевелиться.

Через некоторое время их автомобильчик добрался до речного порта. После объявления блокады здесь царило запустение. Рыбаки больше не появлялись, рабочие разбрелись в поисках заработка, а охрана сюда почти не заглядывала.

«Это конец, — подумала про себя девушка и едва не заплакала от досады. — Боже, какая же я была дура! Думала, что нужна ему, что могу быть для него

полезна, а он сейчас просто перережет мне горло и утопит в грязных и холодных водах залива, чтобы никто и никогда меня не нашел. Хорошенький конец карьеры!»

— Пошли! — велел ей Март.

Измученная ожиданием девушка хотела отказаться, но ее снова как будто подтолкнула невидимая рука, и ей ничего не оставалось делать, как покорно плестись за своим палачом. Далеко идти, впрочем, не пришлось. Открыв замок на двери выглядевшего совершенно заброшенным ангара, Колычев отворил створку и посторонился, пропуская ее.

Стоило мисс Ли переступить порог, как загорелся свет и перед глазами изумленной журналистки оказалась странная конструкция, более всего напоминавшая подводную лодку, по какой-то непонятной причине оказавшуюся на суше.

— Что это? — не смогла сдержать любопытство Аннабель.

— Мой корабль, — коротко ответил пилот.

— У тебя есть корабль?

— Теперь есть, — хмыкнул он и послал ментальный сигнал: «Ночная Птица, опустить трап!»

— Принято, капитан! — возникла в голове фраза-образ, после чего наверху со скрежетом отворился люк, и к ногам пилота упала веревочная лестница.

— Ты сможешь подняться? — вопросительно посмотрел он на свою пленницу.

— Будь уверен, Марти, — отозвалась она, облизав пересохшие от волнения губы, — я непременно заберусь туда, даже если это будет последнее, что я сделаю в жизни!

Скинув с ног узкие туфли на каблуках, она уверенно ступила на перекладину маленькой ступней в модном фильдеперсовом чулке и принялась карабкаться вверх. Вид, открывшийся Колычеву снизу, оказался настолько увлекательным, что он едва не забыл, зачем притащил сюда эту женщину. Что было тому виной:

всплеск гормонов в юном теле или еще не остывшие чувства, но справиться с ними оказалось не так просто.

— Что это, Марти? — с детской непосредственностью спросила Аннабель, оказавшись внутри.

— Подводная лодка, — неожиданно зло ответил он. — Именно на ней в Дальний проникли японские диверсанты, напавшие на нас во время Осеннего бала! Ты ведь знаешь, что там произошло? Знаешь, сколько погибло совсем молодых ребят и девчонок?!

— Я не имею к этому никакого отношения! — поникла журналистка.

— Да неужели?!

— Ты можешь мне не верить, но...

— Что но?

— Это правда! — почти выкрикнула она ему в лицо и зажмурилась в ожидании ментального удара, но его отчего-то не последовало.

Еще немного подождав, она робко приоткрыла один глаз и встретилась с взглядом Марта. Он был требовательным, жестким, пожалуй, даже опасным, но в нем не было немедленного приговора. Кажется, он все же не хотел ее убивать. По крайней мере немедленно.

— Это правда, — повторила она, постаравшись, чтобы это выглядело как можно более искренним.

— А кто при чем?

— Я точно не знаю, — осторожно начала она, — но уверена, что тут не обошлось без Оссолинского и его семьи.

— Кто это?

— Марти, здесь ужасно холодно, — поежилась Аннабель. — Нельзя ли мне стакан горячего чая или кофе?

— Что?

— Я все расскажу, только дай мне согреться, а то мысли путаются в голове!

— Прости, кофе-машину я еще не завел, — немного смутился он, заметив, что девушку и впрямь бьет дрожь. — Могу предложить немного sake. Осталось от прежнего владельца.

— Подойдет, — выбивая зубами дробь, кивнула журналистка.

Через минуту Колычев вернулся с бутылкой и пледом, нашедшимся в рундуке японского командира. Набулькав на два пальца в алюминиевую кружку, он протянул ее завернувшейся в одеяло Аннабель. Та, недолго думая, схватилась за нее и в два глотка опустошила посуду.

— Редкостная дрянь! — заявила она, немного отдышавшись.

— Да уж, не «Мартель».

— Ничего, я пила и похуже. Главное, голова пришла в норму. Теперь можешь спрашивать. Если знаю, отвечу...

— Расскажи для начала, на кого ты работаешь?

— Ну, Марти... — протянула журналистка, поплотнее запахнув плед. — Думаю, я не открою тебе Атлантиду, если скажу просто — «Интеллидженс Сервис».

— Да, ты права, я не удивлен. Но какова цель твоего нахождения в Сеуле?

— Я спецгент для особых миссий. Задач было много. Главная — держать связь с нашим источником в штабе флота. Ну и выполнять разные миссии по заданию центра.

— Мое убийство было из их числа?

— Да, — шмыгнув носом, честно призналась мисс Ли.

— Интересно, кому же я так насолил?

— Поверь мне, таких людей довольно много!

— В смысле?

— Ну смотри, — икнула журналистка и, вытащив из-под одеяла руку, принялась загибать пальцы. — Японцы, раз. Маньчжуры из клана Айсингьоро, два! Потом...

— Лучше начни счет с тех, — холодно прервал ее Март, — кто не поскупился нанять профессиональных убийц для скромного паренька из приюта...

— Это не такой простой вопрос, Марти.

— Отчего же?

— Понимаешь, в чем дело. Обычно агентов не посвящают в излишние детали. Им отдают приказ, и они понятия не имеют о причинах, побудивших руководство принять подобное решение.

— Но ты ведь у нас необычная девушка, не так ли? Итак, — криво ухмыльнувшись, продолжил он, — известно ли тебе имя человека, желающего мне смерти?

— Ну, — попыталась придать своему лицу загадочное выражение Аннабель, — скажем так, я догадываюсь!

— Назовешь его мне?

— В противном случае ты будешь меня пытаться? — глупо хихикнула пленница.

— Ну, зачем же такие крайности? — остался бесстрастным молодой человек. — Как тебе, вероятно, известно, я — одаренный. И мне не составит труда ввести тебя в транс и вытянуть всю необходимую информацию.

— О, это ужасно, — помрачнела журналистка. — И верно, я до некоторой степени осведомлена о твоих возможностях. Но мне также известно о побочных эффектах, довольно часто случающихся в подобных ситуациях.

— Что ты имеешь в виду?

— Что я сойду с ума, и ты не успеешь выпотрошить мой мозг! — последние слова она звонко выпалила своему тюремщику в лицо, с вызовом посмотрев ему прямо в глаза.

— Ты так спокойно об этом говоришь?

— А что мне остается, Марти? — еще раз икнула мисс Ли. — Хотя, возможно, все дело в этой рисовой водке. Беру свои слова назад. В данной ситуации она совсем неплоха! У тебя не найдется еще капелька?

— Пока достаточно, — покачал головой внимательно наблюдавший за ней Колычев. — Тебя и так уже развезло, а ты мне еще ничего не сказала...

— А ты куда-то торопишься? — пьяно хихикнула пленница. — По-моему, тут неплохое местечко, где можно славно провести время...

— Не придуривайся, Белла. Я прекрасно вижу, что ты далеко не так пьяна, как пытаешься показать. Давай договоримся, я не буду применять к тебе силу или влезать в твою голову, а ты в ответ прямо и честно расскажешь, кто мой враг.

— Какой ты все-таки зануда, Марти! — печально вздохнула пленница. — Во всякой женщине должна быть какая-нибудь тайна, а ты бесцеремонно вторгаешься в мой внутренний мир и копошишься там грязными руками.

— По крайней мере, я до сих пор не пытался тебя убить.

— Это ты так думаешь. Если мое руководство узнает, что я проболталась, за мою жизнь никто не даст и медного пенни. А кто конкретно спустит курок, не так уж и важно...

— К чему ты клонишь?

— Все просто, мой дорогой. Мне нужны гарантии.

— Какие еще гарантии?

— Что ты меня не убьешь и не выдашь вашей контрразведке!

— Мисс, вы принимаете расписки? — впервые за все время улыбнулся Март.

— Достаточно будет и твоего слова.

— Хорошо. Я обещаю, что, если ты ничего от меня не утаишь, я не стану убивать тебя или отправлять к жандармам. Ты удовлетворена?

— Скажем так, до пика наслаждений я не добралась, — не смогла удержаться от шпильки Аннабель, но видя, что острота не достигла цели, поджала губы. — Тогда совершенно точно заказчиком был Оссолинский.

— Тот же, кто устроил побоище в Дальнем?

— Верно.

— Где его найти?

— В штабе Сеульской эскадры. Кстати, это он звонил, когда ты так эффектно появился.

— Так он и есть та крыса, которая сливает информацию японцам!

— Бинго, мистер одаренный!

— Черт, я, кажется, где-то слышал эту фамилию...

— Еще бы. Он начальник мобилизационного отдела штаба...

— Проклятье, на такой важной должности у нас шпион! Да как такое вообще возможно?

— Прости, милый, но я не всеведуща. Могу сказать лишь, что он из очень влиятельной и богатой семьи с большими связями.

Все время, пока Аннабель «давала показания», Март продолжал отслеживать через «сферу» ее физическое и эмоциональное состояние, после чего пришел к выводу, что она говорит правду, хотя, возможно, не всю.

— А какие у тебя отношения с этим самым Оссолинским? — наугад спросил он и по нервной реакции девушки понял, что не ошибся.

— Никаких! — резко ответила она, снова закутавшись в плед.

— Не лги мне, Белла!

— Будь ты проклят вместе со своим даром, Колычев! — вспыхнула журналистка. — Да, мы были любовниками. Недолго.

— А потом?

— А потом он стал подкладывать меня под важных начальников! — зло выпалила мисс Ли. — Думаешь, я по своей воле связалась с таким ничтожеством, как Ландсберг? Ненавижу! Мое руководство очень им дорожит, поэтому он, не стесняясь, присваивал мои заслуги, а если случались неудачи, давал понять, что оплошала именно я.

— Неприятный тип! — согласился Март.

— Ты его убьешь? — с явной надеждой в голосе заинтересовалась девушка.

— Непременно.
— Ничего другого этот ублюдок и не заслуживает!
— Это точно... скажи, Белла, а что ты знаешь о его семье?

— Не так уж много на самом деле, — вздохнула журналистка. — Это старинный польский род, уже больше ста лет служащий вашим царям. Его отец некогда служил в лейб-гвардии, принадлежал к свите, но теперь в отставке. Впрочем, главный в семье не он, а его мать — старая графиня Оссолинская.

— Что-нибудь еще?

— Сложно сказать. У них какие-то связи по всему миру, в том числе и в Англии. И при том на самом верху. Графиня и ее семья были представлены королю и вроде бы даже получили какой-то титул, но это не афишируется.

— Ладно. Разберусь с этим позже.

— Удачи!

— Еще один вопрос.

— Валяй, Марти. Я и так успела наболтать на виселицу. Так что хуже уже все равно не будет.

— Почему именно ты хотела меня убить?

— Что за бред?!

— Разве?

— Конечно же нет! Суть операции была в том, чтобы подставить тебя перед своими и тем самым привлечь к сотрудничеству. Ты — хороший пилот, а такие везде нужны! Ни о каком убийстве не шло и речи. По крайней мере, с моей стороны. За Оссолинского не поручусь. Глядя на него, можно подумать, что у него какие-то личные счеты с тобой, но я тут ни при чем!

— Я о самом первом покушении, Белла! Ты ведь как-то была связана с этими двумя громилами, верно? Не отпирайся, я все вижу.

— Черт с тобой, — устало вздохнула девушка. — Хотя ты и ошибаешься. Мне нужна была не твоя смерть, а...

— Что?

— Энколпион. Боже, какое варварское слово. Язык сломаешь...

— Но зачем?

— Ах, Марти-Марти. Боюсь, тебе этого не понять. Нет-нет, дело не в его стоимости, хотя это целое состояние! Видишь ли, заключенные в нем «стеллары» или, как вы их называете, «звездные адаманты», дают больше, чем богатство или власть. Через них можно стать частью высшей расы — стать таким, как ты. И тогда передо мной открылись бы все двери...

— Ты хочешь обрести дар?

— А чем я хуже тебя? — вскочила девушка.

Глаза ее блестели не хуже звезд в ночном небе, ноздри бешено раздувались, а роскошная копна рыжих волос напоминала пламя.

— Далеко не все могут овладеть силой, даже имея адамант, — покачал головой Март.

— Пока не попробуешь, не узнаешь! — парировала она.

— И ради этой призрачной надежды ты хотела убить меня?

— Я тогда тебя совсем не знала.

— Но киллеров наняла и отправила выполнять задание?

— Господи, да ради этого я бы весь ваш проклятый приют лично передушила! — зло ощерилась окончательно сбросившая маску Аннабель.

— А ведь ты мне по-настоящему нравилась, Белла, — почти с отвращением посмотрел на нее Кольчев.

— А теперь? — с вызовом посмотрела она на него.

— Теперь мне тебя жаль.

— С такой высоты, как у тебя, легко жалеть других!

— Знаешь что, — вдруг решил Март, — а давай попробуем?

— О чем ты? — отшатнулась девушка, увидев леденящее сияние его ярко-синих глаз.

— Инициировать тебя, — криво усмехнулся пилот и послал ментальный приказ — «застыть».

Никак не ожидавшая подобного подвоха журналистка превратилась в соляной столб, а Март тем временем снял с шеи свой крест и поднес его ко лбу пленницы. Надавив через «сферу», он послал в Аннабель мощный импульс, от которого ее тело выгнулось, будто от многовольтного разряда электрического тока. Потом еще раз, и лишь после третьего удара разрешил ей ослабить мышцы, после чего та кулем осела к его ногам.

— Боже, что это было, — еле шевеля губами, прошептала она.

— Ничего, Белла, — холодно ответил Кольчев. — Тебе никогда не стать одаренной.

— Не может быть!

— Все было зря, — развел он руками. — Все убийства, подлости, вранье — все зря!

— Нет! — разрыдалась девушка. — Это не может быть правдой!

— А теперь убирайся с моего корабля. Там у ворот стоит машина, на которой мы приехали, можешь ее взять.

— Будь ты проклят! — размазывая слезы по щекам, простонала она.

— Ты сама себя прокляла, Белла. Я тут ни при чем. Но на будущее запомни: все, что ты мне говорила, записано, и, если я тебя еще раз увижу, копии этой записи попадут к твоим боссам. Это понятно?

Ответом ему был почти звериный рык.

Примерно через полчаса мисс Ли все же сумела выбраться наружу и после нескольких неудачных попыток все-таки смогла обуться в свои туфли. Кое-как ей удалось добраться до пикапа и завести мотор. Сил плакать и жалеть себя больше не было. Включив передачу, она тихонько тронулась и покатила по дороге к Итевону. На самой границе района ей преградил путь шлагбаум.

— Предъявите документы на машину, мисс! — сказал чосонский патрульный.

Аннабель не знала корейского языка, однако догадаться о смысле вопроса было нетрудно. Но в этот

момент она поняла, что у нее нет документов, она сидит в чужой машине, да к тому же от нее изрядно несет спиртным...

— Damn you, Kolychev*, — повторила она еле слышно.

В штабе Сеульской эскадры всегда многолюдно. В бесчисленных кабинетах кипит невидимая постоянному глазу работа, по коридорам туда-сюда снуют курьеры и писари в матросской форме. Машинисты стучат по клавишам штатных «ундервудов»**, а телефонисты что-то кричат в трубки, стараясь переорать окружающих и друг друга. Время от времени операторы получают вызов, после чего втыкают штекер в гнездо и некоторое время прислушиваются к разговору, чтобы убедиться в качестве соединения. Поэтому совершить приватный разговор, даже если аппарат установлен у тебя в кабинете, не так просто.

Но сегодня капитану второго ранга Оссолинскому пришлось рискнуть. Приказав соединить себя с городом, он набрал номер «Империаля», потом добавочный и, услышав в динамике знакомый голос мисс Ли, сообщил ей о провале. Внезапно прервавшаяся связь насторожила опытного агента, особенно когда на повторный звонок, сделанный через несколько минут, никто не ответил. Если до Аннабель добрались жандармы, значит, дело плохо. Им не составит труда выяснить, откуда шел последний вызов в ее номер, а там — дело техники. Однако это потребует времени и, пожалуй, полчаса, а то и больше, у него есть.

«А может, я зря паникую?» — мелькнуло в голове шпиона и тут же исчезло. Своей интуиции он привык доверять, а сейчас она просто кричала об опасности. Быстро собравшись, он на секунду застыл, раздумывая, не взять ли с собой портфель, но потом решил, что не стоит. Это привлечет излишнее внимание.

* Будь ты проклят, Кольчев (*англ.*).

** «Underwood» — популярная марка печатных машинок.

— Вы куда-то уходите, Андрей Вацлавович? — осведомился один из его столоначальников, лейтенант Лапин.

Говоря по совести, Оссолинский не любил, когда его так называли. Он предпочел бы услышать: «пан Анджей», а еще лучше «сэр Эндрю», но...

— Проголодался я что-то, Миша, — благожелательно улыбаясь, сообщил он подчиненному. — Пойду, перекушу.

— Приятного аппетита, ваше сиятельство, — отозвался Лапин, после чего добавил с мечтательной улыбкой на лице: — Если не возражаете, я немного позже тоже схожу. Говорят, в офицерском буфете появилась недурная осетрина...

— Если хочешь погубить свой желудок, возражать не стану, но я в это заведение ни ногой.

Несмотря на то, что пищеварительная система графа могла запросто переварить целлюлозу с ржавыми гвоздями, он тщательно придерживался легенды о застарелом гастрите, что оправдывало его отсутствие на офицерских пирушках и отлучки со службы.

Покинув штаб, он добрался на своем авто до «Империала», но входить не стал, а позвонил в номер одного из подручных красавицы-репортерши — Стивену Макги, или, как она его насмешливо и несколько уничижительно называла, Стиви-бой.

Его комната находилась в этом же отеле, но несколькими этажами ниже и была куда более скромной, особенно в сравнении с роскошью люксовых апартаментов Аннабель. На звонок долго никто не отвечал, наконец в трубке раздался сиплый спросонья, довольный голос фотографа.

— Алло.

— Стивен, это Оз. Не знаешь, где наша златовласка?

— Нет, сэр, — сразу же подобрался тот. — А что-то случилось?

— Не могу ей дозвониться.